

515
СЕРГЕЙ МАКЕЕВ

Я ИДУ В ДЕТСКИЙ САД

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» МОСКВА 1987

Я ИДУ В ДЕТСКИЙ САД

Как-то вечером папа сказал:

— Егорушка, ты уже взрослый, пора тебе ходить в детский сад.

— Ура! Вот здорово! — закричал я.

В нашем дворе уже все ребята ходили в детский сад. Только я не ходил и ещё один мальчик. Но он и вовсе ходить не умел, его пока в коляске возили...

На другой день я сказал дедушке, что собираюсь в детский сад.

— Хорошо! — обрадовался дедушка. — Там уж не покапризничаешь. Заступаться будет некому. Мама с бабушкой далеко, а воспитательница чуть что — сразу накажет!

После этого мне что-то расхотелось в этот наказательный детский сад.

И вот однажды мы с мамой рано утром вышли из дому: я — в детский сад, она — на работу. Но чем дальше мы шли, тем чаще я вспоминал дедушкины слова. И шёл всё медленнее. Потом я совсем остановился и спросил:

— Мам, а может, не надо в детский сад?.. Давай я буду ходить с тобой на работу. Мне дадут зарплату, и мы купим трёхколёсный велосипед с моторчиком.

Мама сказала, что для маленьких работа — это ходить в детский сад, а потом в школу.

Мы пошли дальше. Но тут я заплакал. Да так громко, что прохожие начали останавливаться.

— Объясни толком, почему ты не хочешь идти в детский сад? — спросила мама.

Я сказал, что там нет ни мамы, ни папы, ни дедушки, ни бабушки. А есть только строгие наказатели, и больше ничего.

— Так дедушка говорил, — добавил я.

Мама задумалась.

— Ну хорошо, — сказала она. — Сейчас мы пойдём к одной моей знакомой. Ты побудешь у неё, пока я не вернусь с работы. Но учти: у Ирины Александровны очень много детей. Ей с ними нелегко. Поэтому ты должен слушаться. Согласен?

— Конечно!

И вот мы подошли к двухэтажному белому дому. Во дворе была детская площадка с песочницами, беседкой, качелями и каруселями. Мы вошли. В раздевалке мама повесила мою куртку в один из маленьких шкафчиков. Потом открыла дверь в большую комнату. Там было много-премного ребят. Мамина знакомая кивнула нам и улыбнулась. Она играла на пианино. А все ребята пели:

Я играю на гармошке

У прохожих на виду-у-у...

Я тоже стал петь — ведь это моя любимая песенка! И не заметил, как мама ушла...

Потом Ирина Александровна позвала нас гулять. Она спросила меня:

— Ты умеешь сам одеваться?

Вообще-то я умел. Вот только шнурки на ботинках не завязывались. Но все ребята вокруг меня справлялись сами. И я сказал:

— Умею.

Я взглянул на свои шнурки. Они мне показались сегодня особенно длинными и перепутанными. Рядом со мной возился со шнурками мальчик и громко сопел.

Кое-как я справился со шнурками. В это время Ирина Александровна сказала:

— Ребята, постройтесь парами. Пошли!

Тут мой сосед прошептал:

— Посмотри, ты же мои шнурки со своими связал. Я посмотрел — и правда: наши ботинки связаны шнурками. Что делать? Развязывать шнурки я тоже не умел.

Ребята уже стали выходить из раздевалки. Мы с мальчиком взялись за руки и тоже пошли. Сперва чуть не падали. Потом ничего, привыкли. Труднее всего было по лестнице спускаться.

Ирина Александровна оглянулась и спросила:

— Вы что так медленно идёте?

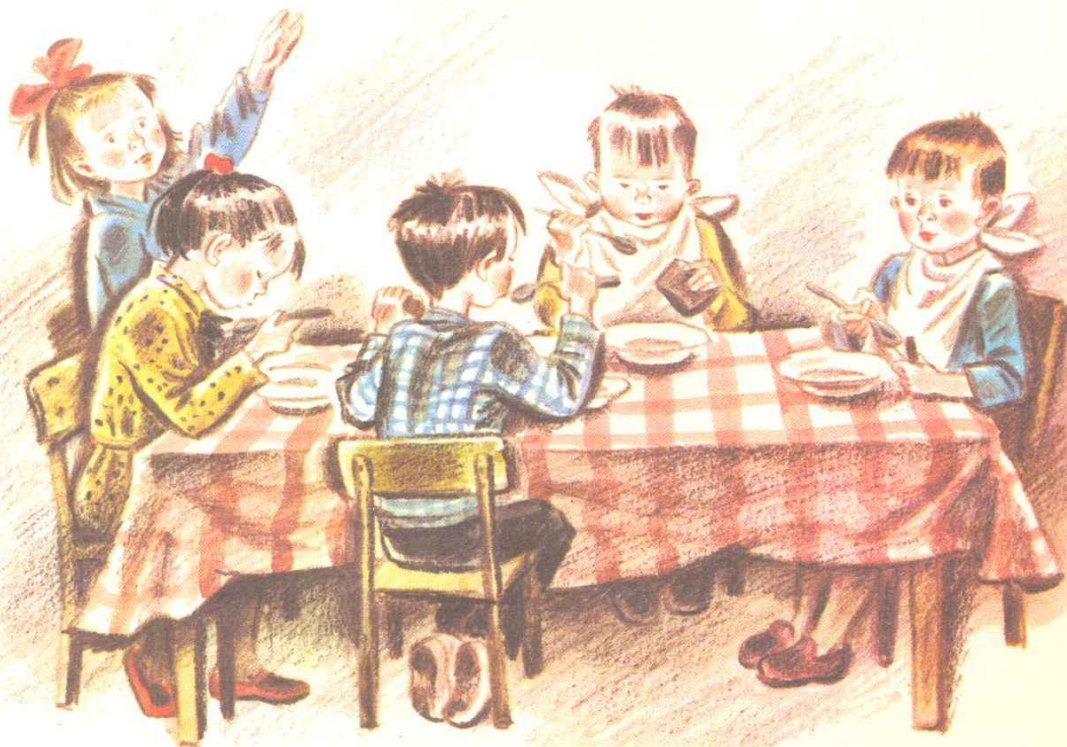
Мы сказали, что всегда так ходим. Мальчик предложил:

— Попросим, чтобы нас развязали?

— Ещё засмеют! — сказал я. — Подумают: вот неумехи!

Ребята решили играть в «салочки». Все закричали: «Чур, не я! Чур, не я!»

Мы с мальчиком тоже: «Чур, не мы!» Только позже всех. К нам подошёл самый длинный мальчишка и спросил:

— Кто из вас будет водить? Вы последние отчурились.

— Мы будем водить вместе, — ответил я.

— Как это — вместе? — удивился длинный.

— В нашем дворе так играют! — поддержал меня привязанный мальчик.

Тут ребята решили, что водить вдвоём даже интереснее. Разбежались. Мы бросились вдогонку. Наши шнурки натянулись, и мы грохнулись. А ботинки, связанные шнурками, соскочили с ног. Я не растерялся и сказал:

— Стойте! У нас шнурки перепутались.

Ирина Александровна увидела, что мы на земле валяемся, и подошла к нам. Посмотрела на наши ботинки, улыбнулась и сказала:

— Дайте-ка я помогу...

Так мы и не поняли: догадалась Ирина Александровна, что мы неумехи, или нет?

Мы бегали во дворе до обеда. Потом нас позвали в дом. Я сам разделся и повесил одежду в свой шкафчик. Ирина Александровна велела запомнить картинку, наклеенную на дверцу. Чтобы не перепутать. На моей картинке была морковка. Я как раз люблю морковку.

После обеда мы спали целый час. А потом, после чая, снова пошли гулять.

Смотрю, девочки играют отдельно от мальчиков. Что-то там делают, шепчутся. Мне интересно стало. Я никогда не играл с девочками.

Я подошёл к двум девочкам и спросил:

— Во что это вы играете? Примите меня.

— Мы играем в дочки-матери. У нас как раз дочки нет. Будешь нашей дочкой?

— Вот ещё! — рассердился я. — Лучше я буду папой.

Девочки замахали на меня руками:

— В первый раз играет, а воображает из себя! В папу играть труднее всего. А в дочку самое простое.

— Ну хотя бы сыночком, — упрашивал я.

Меня усадили на скамейку.

— Сейчас привяжем тебе бантики,— сказала девочка-мама.

Она стащила с моей головы кепку и давай дёргать за волосы. Только ничего не выходило. Видно, волосы у меня слишком короткие. Потом стали завтракать. Мне приносили в формочках для песочных куличиков траву и щепки.

— Съешь кашку, выпей компотик,— уговаривала девочка-мама.

— Понарошку,— подсказала девочка-папа.— Вот так: за маму, за папу, за дедушку, за бабушку!

Я был уже сыт по горло.

Потом девочка-мама сказала:

— Папа, иди на работу, а по дороге отведи нашу дочку в детский сад.

Меня отвели за руку к остальным ребятам. Там я попросился за новенького водить в прятки.

Несколько раз ко мне подходили девочка-мама и девочка-папа и звали домой. Но я не поддавался.

— Я ещё в детском саду. Дайте поиграть ребёнку!

Вскоре подошла Ирина Александровна:

— За тобой пришли родители. Пора домой, Егорка!

«Вот неугомонные девчонки!» — подумал я. И попросил Ирину Александровну:

— Не отдавайте меня, пожалуйста! Они будут кормить меня травой, привязывать бантики...

Лицо у Ирины Александровны сделалось очень испуганным. Она потрогала мой лоб и обернулась к калитке. Я тоже посмотрел туда. И увидел своих настоящих маму и папу!

Вечером я спросил маму:

— Можно, я завтра опять пойду в гости к Ирине Александровне? Я себя хорошо вёл и никому не мешал. Можно?

Мама с папой почему-то рассмеялись.

Я и сам долго смеялся, когда узнал, что был в этот день в детском саду.

ЛЮБИМАЯ ИГРУШКА

У нас в группе было рисование. Ирина Александровна сказала:

— Дети, у каждого из вас есть любимая игрушка. Нарисуйте её. Посмотрим, кому какая больше нравится.

Все начали рисовать. А я не знал, какая у меня игрушка любимая. У меня их много. Больше всего почему-то хочется играть с той игрушкой, которой у меня ещё нет.

И я стал мечтать.

Например, о машине. Машина у меня есть. Но мне хочется, чтобы она была большая, как настоящая. И чтобы катала меня по двору, сколько захочу!

В куклы я не играю. Правда, есть у меня два негрятёнка, мальчик и девочка. Их зовут Джонни и Мэри. Вот бы они были живые! Они рассказывали бы мне сказки об Африке, про слонов и бегемотов, про львов и обезьян...

Я думал-думал о своей любимой игрушке, которой у меня пока нет. А все ребята рисовали. Я стал заглядывать к ним в альбомы.

Славик нарисовал пожарную машину. Так похоже нарисовал, что было видно, какая она быстрая и смелая.

Я спросил:

— Эта машина настоящая?

— Не знаю, — ответил Славик. — У нас ещё не было ни одного пожара...

Оля нарисовала куклу. У куклы были голубые волосы.

— Как её зовут? — спросил я.

— Мальвина, не знаешь разве? — сказала Оля и вздохнула. — Такая непослушная! Когда я уйду в детский сад, Мальвина балуется. Со стула на пол прыгает и под диваном прячется...

И я подумал, что мои игрушки тоже немножко живые. Машина у меня по правде маленькая. Но я иногда представляю, что я тоже маленький, как Мальчик с пальчик. И никакой людоед меня не догонит!

А мои негрятята Джонни и Мэри любят, когда у меня хорошее настроение. Тогда они тоже весёлые. Я запою, а они подпевают. Только потихоньку, чтобы взрослые не услышали.

Некоторые ребята уже закончили рисовать и сдавали свои рисунки. А я всё расспрашивал, у кого какие любимые игрушки.

И тут Ирина Александровна сказала:

— Ребята, один из нас сам ничего не делает, да ещё всех отвлекает разговорами. Егорка, ты не знаешь, кто он?

Я посмотрел по сторонам. А потом на Ирину Александровну. Она так хитро улыбалась, что я сразу догадался и закричал:

— Так это же вы, Ирина Александровна!

Ирина Александровна смеялась до того, что у неё слёзы на глазах показались. И она сказала:

— Не угадал, Егорка. Загляни-ка в свой альбом: много ли ты успел за целое занятие?

Тогда-то я и понял, кто этот лентяй...

Весь вечер у меня было плохое настроение. Смотрю, а игрушки мои тоже хмурые, скучные. Я рассадил их на ковре, взял карандаши и начал рисовать всех подряд. Весь альбом изрисовал!

Завтра ребята ахнут: сколько у меня любимых игрушек!..

А Ирина Александровна увидит, что я не лентяй.

УРОК ВЕЖЛИВОСТИ

Один раз мы с мамой спускались по лестнице и встретили старушку Иванову с четвёртого этажа. Она живёт совсем одна и часто болеет.

Мама поздоровалась и стала расспрашивать соседку: как её здоровье, не нужно ли сходить в магазин или аптеку...

Мне было приятно, что мама такая заботливая. Хотя мы опаздывали — я в детский сад, а мама на работу — мама всё равно долго разговаривала с чужой бабушкой и хотела ей помочь.

Потом мы вышли на улицу, и мама мне сказала:

— Ты вёл себя невежливо, надо было поздороваться. Воспитанные дети должны первыми говорить «здравствуйте» старшим. Запомнил?

Вскоре я увидел мамину знакомую, тётю Нелю. Она как раз садилась в автобус на другой стороне улицы.

Но я теперь знал, что должен поздороваться первым, и закричал изо всех сил:

— Здравствуйте, тётя Неля!

Она услышала и остановилась. Её автобус уехал. Тётя Неля осталась ждать нас. А мы не могли к ней сразу подойти, потому что на светофоре загорелся красный свет.

Наконец мы перешли улицу. Мама почему-то стала извиняться за меня. Но тётя Неля рассмеялась и сказала:

— Это замечательно, что Егорушка у вас такой воспитанный!

Она достала из сумки яблоко и протянула его мне. Я взял яблоко и откусил большой кусок. Мама меня слегка подтолкнула. Я подумал, что пора идти, и пошёл. Но мама удержала меня за руку.

— Егор, что надо сказать?

Мама хмурилась. Я знал, если меня называют «Егор», значит, я что-то делаю не так.

— Что нужно сказать? — повторила мама.

Я не знал — что. Я кусал и кусал яблоко. И когда в руках у меня остался только огрызок, вдруг сказал:

— Дайте ещё яблоко!

...Это было очень давно. Я ещё в младшую группу ходил. А теперь уже в средней. И знаю все вежливые слова: когда надо говорить «здравствуйте», когда «спасибо».

А когда прощаюсь, говорю «до свидания!»

Для дошкольного возраста
Сергей Львович Макеев
Я ИДУ В ДЕТСКИЙ САД
Художник **Н. Трепенюк**

Редактор **Б. Цыбина**. Художественный редактор **А. Асеев**.
Технический редактор **О. Кистерская**. Корректор **С. Бланкштейн**.

ИБ № 2160

Сдано в набор 24.07.86. Подписано в печать 31.03.87. 60×90¹/₈. Бумага офс. № 1. Гарнитура обычн.-новая. Печать офсет. Усл. печ. л. 2,5. Усл. кр.-отт. 10,0. Уч.-изд. л. 1,46. Тираж 150 000 экз. Изд. № 8261. Заказ № 3542. Цена 35 коп. Издательство «Малыш», 121352, Москва, Давыдовская ул., 5. Республиканская ордена «Знак Почета» типография имени П. Ф. Анохина Государственного комитета Карельской АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 185630, г. Петрозаводск, ул. «Правды», 4.

М $\frac{4803010102-072}{M102(03)-87}$ 55-87